

Глава 1151: Расспросы Грёзы Моря

Мир Сущности Ветра пропал, перестав быть частью мира Горы и Моря. Он исчез окончательно и бесповоротно!

Мэн Хао какое-то время задумчиво вглядывался в пустоту, но в конце концов отвернулся. Луч света парагона Грёзы Моря притянул его к группе, собравшейся снаружи её пещеры бессмертного. Никто не решался заговорить. У них на глазах мир Сущности Ветра исчез, а потом пустота вернулась к своему обычному непотревоженному состоянию. Во всей группе не осталось ни одного спокойного сердца. Произошедшее в мире Сущности Ветра оставило в них неизгладимый след. Они начали убийством друг друга и закончили сражением плечом к плечу. Задумавшись обо всём, что с ними случилось, они печально вздохнули. Недавняя вражда и обиды сейчас казались совершенно незначительными. Это чувствовал и Линь Цун, и Хань Цинлэй, и даже Дао Небес. Что до Юйвэнь Цзяня он ненавидел Дао Небес за то, что тот убил Хун Биня, но появление его души позволило ему понять, истинным убийцей был император. Они задумчиво склонили головы, прокручивая в голове последние события. Такое было непросто забыть. Случившееся навеки отпечаталось в их душах. Всё-таки они только что узрели нечто совершенно невиданное... открытое восстание!

В мире Горы и Моря многие годы не случалось ничего подобного. И вот сегодня все они стали непосредственными участниками событий. Более того, если бы парагон Грёзы Моря не использовала утягивающий луч, они бы попали в 33 Неба вместе с миром Сущности Ветра... Практикам Эшелона было проще осмыслить произошедшее, всё-таки их понимание мира Горы и Моря превосходило понимание большинства рядовых практиков. Однако остальные люди в их группе были потрясены до глубины души. Оказывается, существовали другие Небеса, что выходило за пределы их понимания. Узнав всё это, любой бы был потрясён до глубины души.

Мэн Хао повернул голову и посмотрел на Чу Юйянь. Она отвернулась и даже на несколько шагов попятилась, всем своим видом демонстрируя, что не хочет иметь с ним дело. Спустя пару мгновений тишину нарушил звук шагов, доносящийся из пещеры бессмертного. Оттуда вышла женщина, вот только это была не парагон Грёзы Моря, а Ли Лин'эр. Девушка внешне преобразилась, став ещё изящней, словно она полностью сбросила с себя последние частицы, оставшиеся от смертной жизни. Когда она вышла, Линь Цун и остальные официально сложили ладони и низко поклонились, даже Дао Небес склонил голову. Фань Дун'эр и Чу Юйянь во все глаза уставились на Ли Лин'эр.

Мэн Хао не поклонился. Всё-таки он, по сути, отдал Ли Лин'эр на попечение паражону Грёзы Моря, как после этого он мог ей кланяться? Ли Лин'эр без особой охоты удостоила Мэн Хао коротким взглядом, а потом посмотрела на остальных.

— Слушайте приказы парагона Грёзы Моря, — невозмутимо начала она. — Произошедшее с миром Сущности Ветра вас не касается. Случившееся сегодня не должно выйти за пределы вашей группы. Ни крупницы сведений! Вам крупно повезло стать свидетелями сегодняшних событий. Она надеется, что вы и дальше будете заниматься культивацией и найдёте верный путь. Когда вы все перейдёте на царство Древности, придёт время исполнить план!

Взмахом руки она создала неподалёку белую воронку.

— Эта воронка перенесёт вас туда, откуда вы пришли!

Нынешняя группа включала Дао Небес и других практиков Эшелона, а также Фань Дун'эр и остальных. Однако от их изначального числа в сотню человек осталось чуть больше дюжины.

Все они сложили ладони и молча поклонились пещере бессмертного. Линь Цун первым подошёл к воронке. Остановившись перед ней, он повернулся к Мэн Хао.

— Мэн Хао, — искренне сказал он, — я буду ждать на Четвёртой Горе. Сюй Цин... сейчас тоже там. Когда ты явишься, я вызову тебя на дуэль, после неё мы можем стать друзьями! Первым делом по возвращении на Четвёртую Гору я собираюсь отыскать Сюй Цин и рассказать ей... что видел тебя. Не хочешь ли ты... чтобы я ей что-то передал?

— Если тебе не трудно, старший брат Линь, пожалуйста, скажи Сюй Цин... что я не забыл о нашем обещании! — негромко произнёс Мэн Хао, а потом взмахом руки он послал Линь Цуну целебную пилюлю Красоты. — Пожалуйста, передай ей эту пилюлю.

Линь Цун поймал пилюлю и кивнул, после чего исчез в воронке. Следующим был Хань Цинлэй. При взгляде на Мэн Хао в его глазах промелькнули противоречивые эмоции, но в итоге он покачал головой и горько усмехнулся.

— Может, ты и носишь фамилию Мэн, но, к счастью, ты не связан с кланом Мэн с Восьмой Горы...

— Возможно... связь есть, — сказал Мэн Хао со странным выражением лица.

Хань Цинлэй удивлённо моргнул и потрясённо уставился на Мэн Хао. Так и не подобрав слов, он просто вздохнул и растворился в воронке. После него был Юйвэнь Цзянь. Он подошёл к Мэн Хао и дружески положил ему руки на плечи. Мэн Хао рассмеялся и по-медвежьки обнял его.

— Не забудь навестить меня на Седьмой Горе, — тихо сказал Юйвэнь Цзянь, — я возьму тебя с собой в Погост Богов, где ты сможешь найти... кровь богов!

Со смехом он направился к воронке. Прежде чем ступить в неё он напоследок крикнул:

— О, и я забираю секиру!

С этими словами он прыгнул в воронку и исчез, словно боялся, что Мэн Хао эта идея придётся не по вкусу. Мэн Хао поражённо уставился на место, где он только что стоял. У него совершенно вылетело из головы, что секира всё ещё была у Юйвэнь Цзяня. Его сердце тут же пронзило чувство невыносимой потери, к сожалению, сейчас уже ничего нельзя было сделать.

— Мэн Хао! — сказал Дао Небес, посмотрев ему в глаза. — Я рад, что отправился в мир Сущности Ветра и собственными глазами узрел Небеса, лежащие за гранью нашего воображения. Вдобавок ты помог мне понять... что существует человек, о существовании которого я и помыслить не мог. Ты стёр мою магию парагона, и, всё тщательно взвесив, я понял, что просто... был недостоин управлять ей! В самом конце ты спас меня. И всё же когда-нибудь я брошу тебе вызов. Если ты победишь, я вызову тебя на дуэль во второй раз. Если ты победишь и тогда, то будет и третья попытка. Я не перестану бросать тебе вызов, пока не одержу верх! К тому же не думай, что ты действительно сильнейший практик Эшелона. На самом деле Эшелон состоит из тринадцати членов, однако вместе с Хай Дунцином в мир Сущности Ветра прибыло всего десять человек. Есть ещё трое и вот их... тебе стоит опасаться. Эта троица... по-настоящему... — Дао Небес ненадолго замолчал и наконец сказал, — ...ужасают!

С его надменным характером ему явно тяжело далось это признание. Мэн Хао поражённо уставился на него.

— По-настоящему ужасают?

— Если точнее, они не из этого поколения Эшелона...

Дао Небес с чем-то похожим на страх посмотрел на пещеру бессмертного, словно его внезапно накрыло какое-то важное озарение. Наконец их взгляды вновь встретились. Мэн Хао ясно видел в глазах Дао Небес бессилие, а также тлеющую ярость. Наконец он вошёл в воронку и исчез.

Потом ушла Фань Дун'эр, Бэй Юй и все остальные. Чу Юйянь тоже отправилась домой. Всё это время она старательно отводила глаза, так и не перекинувшись с Мэн Хао даже парой слов. И вот наступил момент, когда Мэн Хао остался один. Вместо того чтобы уйти, он повернулся к пещере бессмертного.

— Парагон Грёзы Моря, я требую объяснений! — его голос одновременно повергал в трепет и заставлял поёжиться.

Он никогда не позволял себе разговаривать с ней в такой манере. В прошлые две встречи он всегда был осторожен и предельно серьёзен. Теперь же его сердце полыхало гневом, поэтому в этих словах не было ни капли бывшего уважения.

— Как ты смеешь! — возмутилась Ли Лин'эр.

Она во все глаза уставилась на Мэн Хао. Несмотря на возмущённый крик, она одарила его целой серией многозначительных взглядов, словно в попытке напомнить ему удержаться от оскорблений парагона Грёзы Моря. Мэн Хао проигнорировал её намёки и холодно взглянул на пещеру бессмертного. Спустя довольно много времени изнутри послышался леденящий кровь голос парагона Грёзы Моря.

— Ты забыл своё место. В мире Горы и Моря полно избранных, быть может, мне следует избавиться от тебя.

— Мэн Хао, — воскликнула Ли Лин'эр, — с чего ты вообще решил, что можешь так разговаривать с парагоном Грёзы Моря?! Немедленно извинись!

Она с тревогой повернулась к пещере бессмертного и сложила ладони.

— Наставница, пожалуйста, уймите свой гнев. Мэн Хао просто ещё не пришёл в себя после всех этих ужасных событий в мире Сущности Ветра, вот у него и сорвалось с языка. Прошу, сделайте ему поблажку.

— Раз уж Лин'эр вступилась за тебя, я закрою глаза на сказанное, — спокойно сказала Грёзы Моря, — однако, если это повторится, я заберу твою метку Эшелона. Если тебе хватит наглости заговорить со мной в подобной манере в третий раз, тогда я зарублю тебя на месте.

Ли Лин'эр облегчённо выдохнула и сердито покосилась на Мэн Хао. Она уже хотела что-то сказать, как вдруг Мэн Хао расхохотался. Это был громкий и гордый смех. В нём отсутствовало желание идти на компромисс, более того, так мог смеяться только по-настоящему властный человек.

— Я забыл своё место? Ты прекрасно знаешь, где моё место, парагон Грёзы Моря! Так же как ты знаешь, что произошло с миром Сущности Ветра. Я не против, чтобы меня использовали... но за это я требую компенсации! И вот ещё один вопиющий факт: когда я пытался забрать

сутру, принадлежащую мне по праву, ты попыталась остановить меня! Парагон Грёзы Моря, с какой это стати ты решила, что я не могу требовать объяснений?!

Когда Мэн Хао заговорил, у Ли Лин'эр глаза на лоб полезли. Его тирада лишила её дара речи. Долгое время из пещеры бессмертного не доносилось ни звука. Наконец во вспышке белого света появилась парагон Грёзы Моря в своём неизменном белоснежном халате. Стоило ей выйти из пещеры, как пустота посветлела, а потом на Мэн Хао навалилось давление, которого не было во время двух их прошлых встреч. Такое давление испускал парагон. Словно она могла обрушить Небом и Землю одной своей мыслью или заставить промелькнуть целые эпохи. Она холодно смерила Мэн Хао взглядом и сказала:

— Чего-чего, а храбрости тебе не занимать.

От её слов сердце Мэн Хао сжалось. Он зашатался и закашлялся кровью, но тут его тело внезапно вспыхнуло лазурным свечением, стимулировавшее кровь паракона Девять Печатей внутри него. Весь мир Горы и Моря задрожал, а потом солнце и луна застыли на месте. В эту самую секунду на параконе Грёзы Моря сосредоточилась смертоносная воля.

— Всё верно! — произнёс Мэн Хао сквозь стиснутые зубы.

Парагон Грёзы Моря невольно вздрогнула и внезапно посерьёзнела.

— Я понятия не имею, о чём ты говоришь, — спокойно заявила она.

Стоящей в стороне Ли Лин'эр казалось, будто у неё сердце сейчас вырвется из груди. Хотя она и недолго сопровождала паракона Грёзы Моря, за их недолгое знакомство она давно поняла, насколько у её наставницы был вспыльчивый нрав. Она никогда не объяснялась перед остальными. Хотя её последний ответ вряд ли можно было бы счесть за объяснение, сам факт того, что она это сказала, говорил о многом.

Мэн Хао на мгновение посмотрел на паракона Грёзы Моря, а потом внезапно сказал:

— Я встретил девушку, которая назвалась преемницей Древнего Святого по имени Сюэ'эр. Парагон Грёзы Моря, мне очень любопытно послушать... почему ты не забрала её из мира Сущности Ветра! Почему ты... позволила ей уйти вместе с миром Сущности Ветра к 33 Небесам?!